

Бессонная ночь.

Ни Янчжоу, поначалу полный сил и готовый хоть триста раз сразиться с неведомым противником, вооружившись самодельным оружием, к глубокой ночи заметно приуныл. Под утро он даже сменил позицию: перебрался из спальни к входной двери, приготовив простыню, чтобы набросить её на незваного гостя, как только тот войдёт, а затем скрутить его.

Но ночь прошла в абсолютной тишине, не случилось ровным счётом ничего подозрительного.

Ни Янчжоу, поникший, словно побитый градом овощ, с огромными тёмными кругами под глазами, приоткрыл шторы. Увидев за окном яркое солнце, он твёрдо решил выйти за завтраком. Изначально хотелось просто взять отгул по болезни, но мысль о том, что в школе остались важные зацепки, не позволила ему отступить.

Умывшись холодной водой, Ни Янчжоу всё же закинул рюкзак на плечи и спустился вниз.

В закусочной было уже довольно поздно. Ни Янчжоу в полудреме принял у хозяина тофу и паровые булочки, сел за столик и, откусив кусочек, вдруг заметил, что за столом через ряд от него кто-то сидит.

Это был Мэн Тин.

— Ну надо же, ты что, каждый день в это время здесь обновляешься? — пробормотал Ни Янчжоу, чей сонный мозг не успел отфильтровать мысли. К счастью, парень напротив не придал этим словам особого значения.

Мэн Тин просто посмотрел на него, встал, подошёл к столику Ни Янчжоу и сел напротив. Их колени случайно соприкоснулись, и Ни Янчжоу машинально отпрянул. Только он собрался что-то сказать, как Мэн Тин внезапно подался вперёд. Он оказался так близко, что Ни Янчжоу мог разглядеть каждую его ресничку.

— Ты не выспался.

Это было не вопросом, а утверждением.

Ни Янчжоу, глядя в эти бездонные, тёмные глаза, вдруг растерялся. С трудом проглотив плохо прожёванную булочку, он выдавил:

— А, ну да. Не выспался.

— Почему?

Мэн Тин не отстранился, продолжая пристально изучать лицо собеседника.

— Я... — Ни Янчжоу лихорадочно соображал: сочинить небылицу или втянуть Мэн Тина в свои ряды и сделать сообщником? И вдруг его осенило: а не Мэн Тин ли установил камеру?

Ни Янчжоу вздрогнул. Внезапное озарение пронзило его, он обернулся и посмотрел в сторону жилого комплекса, а когда снова повернул голову к Мэн Тину, в его глазах не осталось и следа усталости. Лишь азартный блеск.

— Мэн Тин, — впервые так официально обратился к нему Ни Янчжоу.

Мэн Тин, не отрывая взгляда, отозвался:

— М-м.

— Веришь мне?

Мэн Тин, словно под гипнозом, снова ответил:

— М-м.

— Тогда пошли со мной, будем ловить извращенца!

Не успел он договорить, как схватил Мэн Тина за руку и рванул с места. Тофу на столе ещё дымился, а булочки, подхваченные движением, покатались по полу. У входа в закусочную стояли швабра и веник — Ни Янчжоу на бегу подхватил их, не забыв крикнуть:

— Хозяин, одолжите на минутку!

Когда хозяин выбежал из кухни, двух учеников и след простыл.

Мэн Тин, которого тащили за собой, не стал задавать лишних вопросов. Он лишь подстроился под темп Ни Янчжоу и бросился следом, готовый к действию. Ни Янчжоу протянул ему швабру, а сам, вооружившись веником, помчался впереди.

Не успели они добежать до подъезда, как из него вышел мужчина в чёрном капюшоне и маске. Лица было не разглядеть, но фигура казалась внушительной.

Ни Янчжоу, не сбавляя скорости, перепрыгнул через клумбу и почти настиг его. Мужчина, заметив погоню, бросился наутёк.

Значит, действительно пришёл!

Ярость вскипела в груди Ни Янчжоу. Он рванул следом, но преступник свернул на узкую тропинку и, подпрыгнув, вцепился руками в край стены — он собирался перелезть через ограждение! Стена была высотой метра два, обычный человек вряд ли смог бы взобраться на неё без помощи.

Ни Янчжоу услышал свист рассекаемого воздуха — это Мэн Тин метнул швабру. Древко с силой ударило мужчину по лодыжке!

Тот вскрикнул от боли и едва не сорвался, но, стиснув зубы, всё же перевалился через стену и исчез. Ни Янчжоу отступил на пару шагов, разбежался и прыгнул, но даже не дотянулся до края.

Мэн Тин, подоспевший следом, не останавливаясь, оттолкнулся от камня у стены и легко взлетел наверх. Ни Янчжоу с надеждой смотрел на него, но парень на стене не прыгнул вниз, а лишь огляделся и покачал головой, глядя на Ни Янчжоу.

Чёрная фигура уже окончательно скрылась из виду.

— Чёрт!

Ни Янчжоу тяжело дышал, обессиленно опустившись на землю у стены. Он смотрел на траву, чувствуя полное опустошение. Стоило ему отлучиться хоть на минуту, как этот тип тут же пробрался в дом. Он точно знал, когда хозяина не будет.

Если бы только было больше времени, подумал Ни Янчжоу, он бы днём купил камеру и спрятал её в спальне, чтобы, когда тот вернётся за фотоаппаратом в абажуре, запечатлеть его во всех подробностях. Или, если бы он догадался раньше, то застукал бы его на месте преступления.

Он вздохнул. Спугнули. Хотя он и видел фигуру преступника, в памяти не всплывало ни одного знакомого силуэта. Глаз разглядеть не удалось, а то можно было бы запомнить хоть какие-то приметы.

Пока Ни Янчжоу мучительно размышлял, сверху раздался голос:

— Ни Янчжоу.

— А? О! — парень, сидевший на корточках, вспомнил о Мэн Тине. — Спускайся, брат Мэн.

Мэн Тин, услышав такое обращение, поджал губы.

— Не могу.

Ни Янчжоу приподнял брови, отступил на пару шагов и раскинул руки.

— Ничего, прыгай, я поймаю.

Парень на стене свесил ноги, опираясь руками о край. Его голова была слегка опущена, лёгкий ветерок шевелил полы его одежды. Внизу Ни Янчжоу стоял с широко раскинутыми руками, его плечи были расправлены, а на лице играла открытая, искренняя улыбка.

Мэн Тин оттолкнулся и спрыгнул, на мгновение прижавшись к Ни Янчжоу.

— Храбрый брат Мэн, — в шутку подколот его Ни Янчжоу.

Мэн Тин проигнорировал насмешку и спросил:

— Что происходит? Извращенец? Вор?

Ни Янчжоу помрачнел. Он решил, что Мэн Тин — это герой, на которого можно положиться, и пора вводить его в курс дела.

— Пошли ко мне домой, всё расскажу.

Вернувшись, Ни Янчжоу привычным жестом достал ключ из-под цветочного горшка. Мэн Тин, стоявший позади, помедлил, но всё же сказал:

— Это небезопасно.

Ни Янчжоу посмотрел на ключ и вздохнул:

— Да, небезопасно. Именно поэтому сюда и заглянул извращенец.

Тон парня стал серьёзным:

— Ты тут ни при чём. Это проблема в извращенце, а не в тебе.

Ни Янчжоу улыбнулся ему, открыл дверь и вошёл. Перешагнув через брошенную в гостиной простыню, он заглянул в спальню. Ну конечно, даже не потрудился прибраться. Абажур не на месте, видеокамера исчезла, всё перерыто. Ни Янчжоу огляделся — вроде бы больше ничего не пропало.

— Будешь заявлять в полицию? — Мэн Тин окинул взглядом беспорядок в комнате.

— Нет, толку-то. Вон, у соседей на четвёртом этаже вор человека в больницу отправил, и то до сих пор ничего не нашли. А у меня ничего не украли, никто не пострадал. Пока они соберутся расследовать, сто лет пройдёт.

— Ты не доверяешь полиции? — спросил Мэн Тин, глядя на явно расстроенного парня.

Ни Янчжоу беспомощно улыбнулся. В реальном мире он бы, конечно, пошёл в полицию, но здесь, в этом мире, где каждый вечер выдают новые задания, полагаться на копов — значит превратить детектив в скучный полицейский отчёт. Он не мог сказать правду, поэтому просто покачал головой:

— Не хочу обременять офицеров лишней работой.

Мэн Тин не стал настаивать и больше ни о чём не спрашивал.

Ни Янчжоу достал из холодильника две бутылки воды, протянул одну Мэн Тину, а сам сделал большой глоток. Он наблюдал, как высокий парень медленно откручивает крышку. Ситуация была сложной, и он не знал, с чего начать, поэтому коротко рассказал о том, как вчера почувствовал слежку и нашёл камеру в лампе.

Ни Янчжоу показалось, что когда он заговорил о слежке, Мэн Тин опустил ресницы, стараясь не смотреть на него.

— Зачем ему снимать меня? — Ни Янчжоу задумчиво вертел бутылку в руках, пока Мэн Тин медленно пил воду.

Вдруг зазвонил телефон. Обычный, стандартный рингтон, громкий и ритмичный. Ни Янчжоу поспешно достал аппарат: на экране высветилась серия цифр без подписи. Глубоко вздохнув, он отвернулся и ответил:

— Алло?

— Ни Янчжоу? — раздался строгий голос учителя английского. — Который час? Почему ты до сих пор не в школе? Опоздал, знаешь об этом?

— А? — Ни Янчжоу взглянул на часы: утренняя самоподготовка была почти на исходе. — Учитель... — он оглянулся на Мэн Тина и, почувствовав укол совести, всё же решился: — Я заболел, не очень хорошо себя чувствую. Хотел бы отпроситься на полдня.

Учитель засомневался, но всё же решил проявить заботу:

— Серьёзно? Температура? Простуда? Лекарства принимал? Нужно, чтобы я отвёз тебя в больницу?

Строгий снаружи, но добрый внутри.

Ни Янчжоу пару раз кашлянул для убедительности:

— Ничего страшного, отлежусь дома и после обеда приду на занятия.

Учитель помолчал несколько секунд, вспомнив, как прилежно вёл себя парень в последние дни, и согласился:

— Если станет хуже, немедленно звони, я приеду и отвезу тебя к врачу.

Оставить ребёнка одного дома — это всегда беспокойство, поэтому учитель дал ещё несколько наставлений.

— И ещё, учитель, — продолжил Ни Янчжоу. — Мэн Тин тоже у меня.

Он оглянулся на парня, сидящего на диване с бутылкой воды. Мэн Тин кивнул ему.

— Мэн Тин узнал, что я заболел, и зашёл проведать. Он сказал, что скоро вернётся в школу.

Мэн Тин молча смотрел на Ни Янчжоу, и в его глазах невозможно было прочесть ни единой эмоции.

Учитель удивился, когда это они успели так подружиться, но общение с хорошим учеником — это лучше, чем прогулы или драки.

— Хорошо. Я как раз хотел связаться с ним, но не мог дозвониться.

Учитель английского действительно пытался найти Мэн Тина, но у того дома до сих пор не было телефона — то ли не было денег, то ли не было желания его устанавливать.

Мэн Тин встал, подошёл и взял телефон:

— Учитель, это я.

Ни Янчжоу наблюдал, как Мэн Тин отвечает на вопросы учителя.

— Хорошо, до свидания.

Мэн Тин протянул телефон обратно, но Ни Янчжоу не шелохнулся.

— Ну, — Ни Янчжоу наконец забрал телефон и сунул в карман, — учитель Мэн, спасибо тебе.

Мэн Тин, глядя на макушку парня, тихо произнёс:

— Не за что. Я твой должник.

<http://bllate.org/book/20878/2109728>